

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Константин ТИТКОВ,

соискатель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Национального университета государственной налоговой службы Украины

Summary

The thesis for examined in succession the theoretical questions of criminal process, such problem questions as using the competition principle at different stages in the Ukrainian criminal process, bear witness the ways of their decision in the investigation. Accordingly to conducted analysis of other's countries legislations or validated Ukrainian legislations, it was determined the next line of development, the competition principle in Ukrainian criminal process, the ways of implementation its application or the whole and on the separate stages of the criminal process. The changes to legislative acts of Ukraine are offered in the aspect of this problem.

Key words: the european standart; competition; competition principle; the access to justice; the trial equality of rights of subjects, making accusation and defence; the judge control; the liberty of the protest of the court; the protector; the public prosecutor; the court.

Аннотация

В исследовании последовательно рассматриваются как теоретические вопросы уголовного процесса, так и проблемные вопросы применения принципа состязательности на разных этапах уголовного процесса Украины, ведётся речь о направлениях их решения. Впервые исследованы тенденции развития принципа состязательности в уголовном процессе Украины на основе Конституции Украины, европейских стандартов уголовно-процессуальной деятельности. Сделан вывод, что в Украине формируется публично-состязательное уголовное судопроизводство, для которого характерны: четкое разделение уголовно-процессуальных функций; обеспечение процессуального равенства сторон. Уголовно-процессуальные механизмы защиты прав и свобод человека должны быть основным содержанием национального публично-состязательного процесса. Исследованы проблемы соотношения принципа состязательности и других принципов в системе нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: европейские стандарты, состязательность, принцип состязательности, процессуальное равноправие субъектов, осуществляющих обвинение и защиту, доступ к правосудию, судебный контроль, свобода обжалования в суд, защитник, прокурор, суд.

Тема исследования более чем актуальна, поскольку ещё с 90-х годов XX в. в уголовном судопроизводстве Украины произошёл поворот к демократическим ценностям – Концепция судебно-правовой реформы, принятая 28 апреля 1992 года [9] в Украине, в которой закреплены ведущие идеи правосудия, наработанные мировой практикой и наукой, в частности – принцип состязательности и равенства сторон. А со времени принятия Конституции [8] состязательность была определена конституционным принципом уголовного судопроизводства (статья 129 Конституции), но принцип состязательности и сегодня остаётся, как и в 1990-х, только декларативным положением.

Таким образом, **целью этой статьи** является исследование уголовного законодательства, которое признает состязательность одним из основных принципов уголовного судопроизводства, однако, как таковой, в уголовном судопроизводстве в настоящее время по-прежнему остаётся правовой идеей. Мы считаем, что существует необходимость исследовать этот вопрос и показать, что недостаточно только одного норма-

тивно-правового определения идеи, но требуется также её практическая реализация, главным образом, – в досудебных стадиях уголовного процесса, и возможность разработки на этой основе рекомендаций по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих реализацию принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Методологической основой исследования являлись диалектико-материалистический метод научного познания, социологический метод, сравнительно-правовой, историко-правовой, статистического анализа и др.

Следует обратить внимание, что в советский период в научной литературе о состязательности говорили как о теоретической конструкции, которая не имела прямого нормативно-правового регулирования. Один из первых ученых, который привлек внимание науки и директивных органов к состязательности, стал М.С. Строгович, который, пытаясь довести это до мировых стандартов, утверждал, что «...сущность состязательности заключается в присутствии сторон в процессе [22, с. 105].

В будущем вопросы состязательности в досудебном расследовании исследовали большинство ученых [5; 16] советского времени.

В большинстве своих работ, опубликованных после работы М.С. Строговича, обсуждение того, может ли принцип состязательности быть принципом уголовного процесса, уже не возникал [1, с. 88; 15, с. 10], поскольку все авторы, определяя состязательность в судебном производстве, выделяют следующие элементы: разграничение функций обвинения, защиты и разрешения дела судом; равенство сторон; активную позицию суда. Таким образом, традиционно в научной литературе и практической правоприменительной деятельности преобладает мнение о состязательности как о принципе уголовного судопроизводства, который осуществляется в судебных стадиях уголовного процесса.

Как бы там ни было, но в процессе производства для каждой из стадий уголовного процесса должны быть обеспечены основные признаки состязательного порядка построения процесса: присутствие независимого суда и равенства сторон. Поэтому дискуссионными на

сегодня остаются вопросы о том, «распространяется ли этот принцип на досудебное производство» [4, с. 695; 13, с. 11], потому что на стадии досудебного расследования присутствует дефицит состязательности [21, с. 20].

Так, некоторые авторы считают, что на стадии досудебного следствия имеют место отдельные элементы состязательности [4, с. 695; 19, с. 227], с чем можно согласиться. Имеет место и категоричный вывод о том, что состязательность и следствие – несовместимые правовые институты; на этапе открытия уголовного производства состязательность отсутствует, а на этапе досудебного расследования присутствуют только элементы состязательности [2, с. 6; 17, с. 49].

Считаем, что Конституционным судом Российской Федерации четко выражена позиция, что распространение принципов состязательности и равноправия сторон присутствует на всех этапах процесса [18]. Эта позиция достойна поддержки, представляется верной и согласованной, с целью реформирования внутреннего законодательства Украины в стадии досудебного расследования [12, с. 222].

Российские учёные отмечают: если принцип состязательности к этому времени полностью действовал только в случае судебного рассмотрения дела, а в стадии досудебного расследования были представлены лишь некоторые его элементы, то с принятием нового УПК РФ принцип состязательности сторон применяется ко всей системе уголовного правосудия. Таким образом, процедурные действия характеризуются взаимозависимостью этих трех основных функций: обвинения, защиты и разрешения дела судом по существу, которые являются основой принципа состязательности [7]. Эти функции имеют место по каждому уголовному производству.

По нашему мнению, при определении принципа состязательности ключевым выступает именно слово «функции», которая закреплена в УПК. Термин «функция» означает «обязанности, круг деятельности, назначения» [20, с. 703].

Считаем, что по отношению к понятию «уголовно-процессуальные функции» самым точным является второе значение этого слова, то есть она может быть определена как общая сфера всего диапазона деятельности, которое изложено законодателем для различных групп участников [16, с. 67-76; 6, с. 12]. Поэтому верным является заявление Н.А. Якубовича о том, что для раскрытия природы этого процесса нужно сначала изучить вопросы о понятии уголовно-процессуальной функции, и только потом определить, кто из участников уголовного судопроизводства является её носителем [24, с. 55]. В этой связи мы не согласны с позицией О.В. Химичевой, которая считает однозначными термины «уголовно-процессуальная функция» и «статус участника уголовного правосудия», поскольку они закреплены в одном и том же законе – УПК [25, с. 102].

На наш взгляд, в УПК Украины 2012 [10], который представляет собой целостный нормативно-правовой акт, оговорено существование различных групп правовых норм, которые должны создать иерархическую структуру, на вершине которой должны быть размещены нормы, которые закрепят содержание принципов уголовного правосудия, а затем – другие правовые положения.

Поскольку термин «функция» закреплён в ст. 22 УПК Украины, устанавливает принцип состязательности, что позволяет констатировать, что правила, характеризующие статус одного или другого участника в уголовном судопроизводстве, имеют подчинённое значение по отношению к этому принципу. Поэтому логично правильно рассматривается в разделе II УПК РФ классификация участников уголовного судопроизводства, с учётом положений принципа состязательности [24, с. 59-60].

Анализ содержания статьи 22 УПК Украины позволяет высказать мнение о том, что содержание принципа определено и раскрыто через подробное описание сторон процесса и их функций, которые характеризуют взаимосвязь этого принципа с другими положениями уголовного судопроизводства, которые могут

быть сгруппированы по различным признакам.

Усматриваем, что эти положения должны быть классифицированы по двум основаниям: 1) по этапам, в которых они действуют; 2) на кого из участников уголовного судопроизводства они распространяются. В зависимости от того, на какой стадии действуют положения, закреплённые в УПК, их можно поделить на правила, которые осуществляются в ходе судебного разбирательства и правила, которые, помимо судебного разбирательства, также находят своё проявление в досудебном уголовном производстве [14, с. 60].

Первая группа включает правила, которые закреплёны в УПК Украины, некоторые из них включены как составная часть в содержание принципа состязательности, а другие – находят свое выражение в отдельных нормах, которые раскрывают и детализируют содержание вышеупомянутого принципа.

Например, к ним относятся следующие положения по УПК Украины 1960 года [11]: ст. 257 «Непосредственность и устность» (п. 16 части 1 статьи 7, ст. 23 УПК Украины 2012 г.); ст. 261 «Равенство прав сторон» (п. 3 части 1 статьи 7, статья 10 УПК Украины 2012 г.); ст. 262 «Участие обвиняемого в судебном разбирательстве» (ст. 42 УПК Украины 2012 г.); ст. 264 «Участие прокурора в судебном заседании» (ч. 3, статья 36 УПК Украины 2012 г.); ст. 266 «Участие защитника в судебном разбирательстве» (статьи 46-54 УПК Украины 2012 г.); ст. 267 «Участие потерпевших в судебном разбирательстве» (статьи 55-59 УПК Украины 2012 г.); ст. 268 «Участие гражданского истца и ответчика в судебном разбирательстве» (статьи 61-64 УПК Украины 2012 г.).

Кроме того, согласно УПК Украины 2012 г., это ещё и положения: ст. 60 «Заявитель», ст. 318 «Сроки и общий порядок судебного разбирательства»; ст. 319. «Неизменность состава суда»; ст. 320 «Запасной судья»; ст. 322. «Непрерывность судебного разбирательства»; ст. 328. «Право пребывания в зале судебного заседания».

Вторая группа положений, которые могут быть выделены на ос-

новании ст. 16-1 УПК от 1960 г. и статьи 22 УПК Украины 2012 г. в качестве правил, которые действуют не только в ходе судебного разбирательства, являются: полномочия стороны обвинения по доказыванию обстоятельств уголовного правонарушения (статьи 22, 66, 227, 228, 264 УПК 1960 и п. 3, 13, 14 ч. 1, ст. 3, ст. 36 УПК Украины 2012 г. «Прокурор», ст. 84 «Доказательства», ст. 91 «Обстоятельства, которые подлежат доказыванию в уголовном судопроизводстве»; ст. 92 «Обязанность доказывания»; ст. 93 «Сбор доказательств»; ст. 94 «Оценка доказательств»); полномочия стороны защиты по обжалованию обвинения (глава 22 УПК Украины 1960. (статьи 234-236-6, 266) и ст. 45 «Защитник», ст. 46 «Общие правила участия защитника в уголовном судопроизводстве», ст. 47 «Обязанности защитника», ст. 49 «Привлечение защитника следователем, прокурором, следственным судьей или судом для осуществления защиты», ст. 52 «Обязательное участие защитника», ст. 53 «Привлечение защитника для проведения отдельных процессуальных действий», новый УПК Украины 2012); свобода каждой стороны самостоятельно выбирать свою позицию и определять средства и методы для её защиты (16-1 УПК 1960 года и статьи 22 47 УПК Украины 2012 г.); возможность выполнения государственным и частным обвинителем уголовного преследование или отказа от него (статьи 251, 264, 267 УПК 1960 г. и п.п. 3, 13, 14 ч. 1 ст. 3, ч. 4, ст. 22, ст. 337 УПК Украины 2012 г. «Определение границ судебного рассмотрения», ст. 338 «Изменение обвинения в суде», ст. 339 «Выдвижение дополнительного обвинения», ст. 340 «Отказ от поддержания государственного обвинения», ст. 341 «Согласование изменения обвинения, отказ от поддержания государственного обвинения»); возможность подозреваемого, обвиняемого свободно отрицать свою вину или признать себя виновным (ст. 268 УПК 1960 г. и п.п. 3-5, 7, 8, 10, 11-22 ч. 1 ст. 7, ст. 17, ст. 18, п.п. 4-6, 10, ч. 3, ст. 42 УПК Украины 2012 г.); возможность гражданского истца отказаться от иска или достичь

мирового соглашения с гражданским ответчиком (статьи 28, 50, 51, 269, 295 УПК 1960 г.); возможность гражданского ответчика признать иск или достичь мирового соглашения с гражданским истцом (статьи 28, 50, 51, 269, 295 УПК 1960 г. и, ст. ст. 128, 129 УПК Украины 2012 г.). Конечно, возможность реализации этих прав соответствующих субъектов присутствует на досудебных стадиях и в ходе судебного разбирательства. Но следует помнить, что, согласно ст. 22 УПК Украины 2012 г., большинство этих прав находят своё проявление в отдельных этапах уголовного судопроизводства в различной степени.

Второе основание для классификации может выступать то, к кому из участников производства относится конкретное положение закона, закрепляя при этом: возможность каждой из сторон быть представленной в суде (ст. 22 УПК Украины 2012 г.); присутствие в суде равных прав и возможностей для защиты своей позиции (п. 3, ч. 1, ст. 7, ст. 10, 22 УПК Украины 2012 г.); полномочия стороны обвинения доказать совершение события уголовного правонарушения, о наличии признаков уголовного правонарушения, предусмотренного УК Украины, причастность обвиняемого к совершению этого деяния, возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, выражать свои предложения относительно юридической квалификации деяний обвиняемого и окончательного судебного решения (статьи 36, 84, 92-94 УПК Украины 2012 г.); возможность самостоятельно выбирать свою позицию и определить средства и методы для её защиты (статьи 22, 47 УПК Украины 2012 г.); право государственного и частного обвинителя осуществлять судебное преследование или отказаться от него (ч. 4, ст. 22, ст. ст. 337-341 УПК Украины 2012 г.). Несмотря на практическую значимость предоставления данных положений для организации и осуществления деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, некоторые из них требуют его улучшения на законодательном уровне. Данный вопрос российский законо-

датель изложил более ясно, так как в статьях, которые закрепили возможность участников уголовного преследования со стороны защиты, речь идёт о том, что они имеют право использовать любые средства и способы не запрещённые УПК РФ (п. 11, ч. 4, ст. 46, п. 11, ч. 1 ст. 53). Относительно прокурора дано только право «осуществлять другие полномочия, предусмотренные кодексом» (ст. 17, п. 2 ст. 37 УПК РФ).

Аналогичным образом закрепились права следователя (п. 5, ч. 2, ст. 38 УПК РФ) и жертвы (п. 22 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Таким образом, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения действуют только в соответствии с УПК, что позволяет говорить о сближении концепций «не запрещено законом» и «предусмотрено законом». Из этого можно сделать вывод, что в ст. 22 УПК Украины законодатель, кстати, сделал ссылку – что средства и методы для защиты позиций стороны обвинения и защиты в любом случае должны соответствовать Закону (п. 1 ст. 22).

Следующие положения, которые характеризует принцип состязательности, требует усовершенствования, закреплённого в ч. 4., ст. 22 УПК Украины 2012 г., согласно которому «...государственный обвинитель, либо как предписано законом пострадавший и его представитель, поддерживает обвинение или отказывается от него». Формулировка ч. 4, ст. 22 УПК Украины косвенно подчеркивает, что обвинение и отказ от него, в том числе по вопросам публичного и публично-частного обвинения, зависит от государственных и частных обвинителей. Из этого можно сделать вывод о целесообразности конкретизации полномочий участников судебного преследования, изменив часть четвертую статьи 22 УПК Украины на следующую редакцию: «Сторона обвинения при наличии соответствующих оснований, совершает уголовное преследование или отказывается от него...» (Дальше по тексту).

Резюмируя изложенное, отметим, что в УПК Украины 2012 г. существуют различные группы правовых норм, которые должны создать

иерархическую структуру, на вершине которой должны размещаться нормы, которые бы закрепили содержание принципов уголовного судопроизводства, а затем – все другие правовые положения [18; 6]. Поэтому логично рассматривается в разделе II УПК РФ классификация участников уголовного производства, которая проведена, именно принимая во внимание положения принципа состязательности [7], но нельзя согласиться с А.В. Смирновым, который считает, что приведенные выше положения являются «признаками состязательности» [21]. Эти положения необходимо определить не как «признаки», а как свойство принципа, тогда как признаки – внешние характеристики явления, которые определяют его место в общей системе нормативных предписаний. Эти положения и представляют сущность состязательности. В первом случае принцип состязательности определяется путём наиболее полного учёта тех положений, которые включены в его содержание. Во втором случае определены только самые важные, начальные положения, учитывая то, что они нашли свою конкретизацию в более частных нормах Уголовно-процессуального права. Именно это и определяет главную проблему принципа состязательности – в юридической литературе Украины до сих пор не разработана универсальная модель системы принципов правосудия, ни в Конституции Украины, ни в уголовном процессуальном законодательстве нет четкого значения этого принципа уголовного процесса. И хотя подобное количество принципов влияют на расширение системы принципов уголовного судопроизводства, но, по словам В.М. Тертишника, дополнения теоретической модели системы принципов уголовного процесса новыми создаёт систему гарантий в установлении истины, защиты прав и свобод человека [23].

Таким образом, вопрос о включении того или иного положения в систему принципов уголовного процесса всегда был спорным. И это абсолютно логично, когда речь идет о принципе состязательности, потому что он также имеет своё норматив-

ное закрепление (п. 4, ч. 2, ст. 129 Конституции Украины, [8]; ст. 22 УПК Украины) и определяется через стабильность этого положения с советских времен.

По нашему мнению, принципов, основополагающих начал, на которых строится система уголовного правосудия и ее деятельность, в системе уголовного процессуального права только два: 1) законность разбирательства по уголовному производству (п. 2, ч. 1 ст. 7, ст. 9 УПК Украины 2012 г.); 2) состязательность сторон (п. 15 ч. 1 ст. 7, ст. 22 УПК). Эти принципы выступают в качестве отправной точки, которые включены непосредственно в содержание уголовного судопроизводства, там представлены как реально выраженные и воплощенные в этих нормах. Они закреплены в Конституции Украины, а раскрыты и конкретизированы в правовых нормах, действующих в различных областях общественных отношений.

Таким образом, принципы, которые включены в эту группу, наделены всеми качествами правовых норм, и, безусловно, обязательны для участников регулируемых отношений. Все другие, так называемые руководящие принципы, являются по своей природе общими правилами (условиями) и служат в качестве гарантии исполнения двух основных. Поэтому они могут быть классифицированы следующим образом:

1. Состязательность сторон обеспечивают следующие правила: 1) осуществление правосудия только судом (ст. 30 УПК 2012 г.); 2) презумпция невиновности (п. 10, ч. 1, ст. 7, статьи 17, 18, п. п. 4-6, 10, ч. 3, ст. 42 УПК); 3) обеспечение подозреваемому права на защиту (статьи 45-47, 49, 52, 53 УПК); 4) непосредственность исследования доказательств, вещей и документов (п. 16, ч. 1, ст. 7, ст. 23 УПК); 5) гласности и открытости судебных разбирательств, их запись техническими средствами (п. 20, ч. 1, ст. 7, ст. 27 УПК Украины); 6) рациональности сроков (ст. 21, ч. 1, ст. 7, ст. 28 УПК); 7) свободу оценки доказательств (статьи 91, 94 УПК); 8) язык уголовного производства (п. 22, ч. 1, ст. 7, ст. 29 УПК); 9) право на обжа-

лование процессуальных действий и решений (п. 17, ч. 1, ст. 7, ст. 24 и Глава 26 (ст.ст. 303-313)).

2. Законность: уважение чести и достоинства (п. 4 ч. 1 ст. 7, ст. 11 УПК); 2) неприкосновенность личности (п. 5 ч. 1 ст. 7, ст. 12 УПК); 3) охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном производстве (п. п. 1-9, ч. 1 ст. 7 УПК); 4) неприкосновенность жилища (п. 6 ч. 1 ст. 7, ст. 13 УПК); 5) тайна переписки, телефонных и других переговоров, почтовых, телеграфных и других уведомлений (п. п. 7, 8, ч. 1 ст. 7, ст. ст. 14, 15 УПК); 6) презумпция невиновности (п. 11 ч. 1 ст. 7, ст. 18 УПК); 7) Запрет повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же деяние (п. 12 ч. 1 ст. 7, ст. 19 УПК); 8) доступ к правосудию и обязательность судебных решений (п. 14 ч. 1 ст. 7, ст. 21 УПК). Из указанных двух принципов уголовного производства на первом плане – состязательность сторон как определяющий тип уголовного процесса

Вывод. Принцип состязательности обуславливает внутреннее содержание уголовного правосудия, его сущность.

Таким образом, нормативное закрепления идеи состязательности сторон в уголовном производстве Украины обусловлено необходимостью восприятия новой сущности формального права как законодателя, так и практическим работником, перестройки и приведения в соответствие с ним всех институтов уголовного производства, переосмысления понятия законности, а также приведение его в соответствие с состязательным характером уголовного производства, поскольку принцип законности уголовного производства призван обеспечить ту формализованную среду существования уголовного процесса, который бы обеспечил существование именно состязательной сущности, охрану его содержания. В таком случае состязательность сторон будет определять внутреннее содержание отрасли уголовно-процессуального права, тогда как законность обеспечит форму уголовного процесса, которая соответствует состязательному типу

уголовного судопроизводства, для определения понятия которого необходимо обращаться к состязательности и равноправию сторон.

Список использованной литературы:

1. Бибило В.М. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. — Минск, 1986. — С. 88.
2. Божьев В. Состязательность на предварительном следствии // Законность. -2004. - № 1. — С. 6.
3. Гришин А.И. Состязательность уголовного судопроизводства и предварительное расследование // Правоведение. — 1998. — № 1. — С. 198.
4. Грошевий Ю.М. Проблеми удосконалення законодавства, що регулює кримінально-процесуальну діяльність. // Вісник Академії правових наук України №2 (33)-№ (34). — Харків, 2003. — С. 695.
5. Джафаркулиев М.А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. - М.: Вердикт, — 1992.
6. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). — М.: Инфра-М, — 2004. — С. 12.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. А. Петухова, Г. И. Загорского. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М., 2002. — 768 с.
8. Конституція України. — ВВР, 1996р. — № 30. — ст. 141. (з наст. змінами).
9. Концепція судово-правової реформи // Відомості Верховної Ради України. — 1992. — № 30. — Ст. 426.
10. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року // Голос України. - № № 90-91 (5340-5341). — 19 травня 2012 року.
11. Кримінально-процесуальний кодекс України від 28 грудня 1960 р. - Відомості Верховної ради. —1961.2. — Ст. 15. (з наст. змінами).
12. Лобойко Л. Поняття принципу днепозитивності в кримінальному процесі // Вісник Академії правових наук України. — Харків, 2003. — №4 (35). — С. 222.
13. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии. — СПб, 2004.—С.11.
14. Митрофанова Е.В. Действие принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс. ...канд. юрид. наук. — Волгоград, 2004. — С. 60.
15. Михеенко М. М. В новом уголовно-процессуальном законодательстве использовать международные стандарты регулирования процессуально-правовых отношений // Совершенствование уголовно-процессуального законодательства. — М., 1991. — С. 9.
16. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Учебное пособие. - Ярославль: ЯрГУ, — 1978.
17. Півненко В.Д., Мірошніченко С.О. Впровадження принципів змагальності і рівності сторін на стадії досудового слідства: Проблеми і шляхи їх вирішення // Вісник Верховного Суду України. — 2003. — №2. — С. 49.
18. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционных положений частей 3, 4 и 5 статьи 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Дулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» от 14 февраля 2000 г. // Собрание законодательства РФ. — 2000. №8. - Ст. 991.
19. Романюк Б.В. Розширення сфери дії принципу змагальності на стадії досудового слідства як напрям демократизації судочинства в Україні. // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ України. Науково-теоретичний журнал. —К., 2005.—№1.— С. 229.
20. Словарь иностранных слов. - М.: Советская энциклопедия, — 1964. — С. 703.
21. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. - СПб: Наука, Альфа, — 2000.
22. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. — М. : Госюриздат , — 1939. — С. 105.
23. Тертишник В. М. Концептуальна модель системи принципів кримінального процесу // Економіка, фінанси, право. — 2001. — № 3. — С. 27.
24. Трофимов В.О. Полномочия прокурора и их реализация в состязательном уголовном судопроизводстве. Дисс. ...канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 59-60.
25. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. - М.: Закон и право, — 2004. — С. 102.
26. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. — М., 1971. — С. 55.